

Список использованных источников

1. Авраменко, Е. А. Бездействие должностного лица, повлекшее невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки / Е. А. Авраменко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2008. – № 1. – С. 71–74.
2. Берестень, В. И. Коррупция и ее общественная опасность : учеб.-метод. пособие / В. И. Берестень. – Минск : РИВШ, 2005. – 166 с.
3. Лосев, В. В. Преступления против интересов службы: юридический анализ и правила квалификации / В. В. Лосев. – Минск : Амалфея, 2010. – 176 с.
4. Коррупционная преступность: криминологическая характеристика и научно-практический комментарий к законодательству о борьбе с коррупцией / В. В. Асанова [и др.] ; под общ. ред. В. М. Хомича. – Минск : Тесей, 2008. – 504 с.
5. Грунтов, И. О. К вопросу о понимании объекта преступления в уголовном праве / И. О. Грунтов // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2017. – № 2. – С. 41–46.
6. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / под ред. Н. А. Бабия, И. О. Грунтова. – Минск : Новое знание, 2002. – 912 с.
7. Сахаров, А. Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву / А. Б. Сахаров. – М. : Госюриздат, 1956. – 212 с.
8. Здравомыслов, Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация / Б. В. Здравомыслов. – М. : Юрид. лит., 1975. – 168 с.
9. Дашкевич, Т. Практика рассмотрения судами Витебской области уголовных дел о преступлениях против интересов службы / Т. Дашкевич // Суд. весн. – 2013. – № 1. – С. 63–70.
10. Веремеенко, В. М. Злоупотребление властью или служебными полномочиями: уголовно-правовая характеристика // Вопр. криминологии, криминалистики и судеб. экспертизы. – 2021. – № 1. – С. 11–19.

Дата поступления в редакцию: 23.11.2023

УДК 343.7

С. Ю. Дегонский, кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского отдела Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: degonskii@mail.ru;

В. В. Стальбовский, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры философии и идеологической работы Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: vudiksvv@gmail.com

**НОВЕЛЛЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СООТНЕСЕНИИ С КОНЦЕПЦИЕЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Рассмотрены основные изменения антикоррупционного законодательства Республики Беларусь. Отмечается направленность совершенствования норм на профилактическую составляющую в механизме противодействия коррупции, оптимизацию взаимодействия субъектов в обозначенной сфере. Проведен анализ норм Концепции правовой политики Республики Беларусь, отражающих направления дальнейшего совершенствования правовой системы, в том числе в контексте антикоррупционной деятельности.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, государственный орган, профилактика правонарушений.

S. Yu. Degonsky, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of the Research Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: degonskii@mail.ru;

V. V. Stalbovsky, Candidate of Juridical Sciences, Deputy Head of the Department of Philosophy and Ideological Work of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: vudiksvv@gmail.com

**NOVELS IN ANTI-CORRUPTION LEGISLATION
THROUGH THE LENS OF THE CONCEPT OF LEGAL POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

The main changes in the anti-corruption legislation of the Republic of Belarus are considered. The focus of improving standards on the preventive component in the anti-corruption mechanism and optimizing the interaction of sub-

jects in the designated area is noted. An analysis of the norms of the Concept of legal policy of the Republic of Belarus, reflecting the directions for further improvement of the legal system, including the context of anti-corruption activities, was carried out.

Keywords: corruption, anti-corruption legislation, government agency, crime prevention.

«Правовая политика – научно-обоснованная деятельность государства при участии граждан, общественных институтов по формированию и развитию всех элементов правовой системы».

(Указ Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 «О Концепции правовой политики Республики Беларусь»)

Феномен понятия «коррупция» сегодня неслучайно изучается всесторонне и многовекторно. Любое современное государство в рамках реализации взятых на себя обязательств по обеспечению жизнедеятельности граждан должно постоянно повышать эффективность функционирования своих институтов, в том числе проводя работу по противодействию негативным явлениям, к которым относится и коррупция. Именно при таком алгоритме можно добиться роста производительности труда, активно внедрять инновационные технологии во многие отрасли народного хозяйства, повышать уровень благосостояния населения и обеспечивать национальную безопасность государства в целом. И ведущая роль здесь принадлежит человеку, непосредственно преобразующему существующую действительность для удовлетворения своих целей и реализации ожиданий, а также ожиданий определенных социальных групп. В сфере государственного управления частный интерес отдельного служащего априори подчиняется воле государства в контексте выполнения определенной государственной функции.

Профессор В. А. Ананич отмечает, что коррупция ведет к снижению коэффициента полезного действия государственной власти, дискредитации публичных органов власти и, как результат, к экономической инвестиционной активности [1, с. 148].

Явление коррупции не ново для мирового социума. Многие государства с древности искали средства и механизмы противодействия этому негативному социальному явлению, которое носило и продолжает наносить существенный вред нормальному развитию общества.

Так, например, в Республике Беларусь за 2022 г. выявлено 1 561 преступление коррупционной направленности, осуждено 763 лица, а ущерб по таким делам составил более 20 млн рублей [2, 3].

Проведя анализ правовых источников в их историческом развитии, исследователь А. В. Гладков приходит к выводу о том, что еще с древних времен основными целями законодателей в борьбе с коррупционными проявлениями было не только их определение, нормативное закрепление и наказание за совершение подобных преступлений, но и выработка превентивных¹ мер по недопущению возникновения коррупционных проявлений. Основными способами превенции наряду с угрозой наказания явились выработка, определение и законодательное закрепление характеристик личности лица, занимающего государственные должности, которые бы исключали совершение им коррупционных преступлений [4, с. 153].

Белорусские ученые А. В. Башан, Н. В. Кийко, Т. Г. Терещенко, А. А. Пухов среди причин и условий коррупционных преступлений выделяют социально-психологические (деформация ценностной ориентации части населения; низкий уровень правовых знаний населения и отсутствие солидарности населения к антикоррупционному законодательству; деформация правосознания государственного служащего) и правовые (объективное отставание правовой регламентации отдельных сфер жизнедеятельности – может провоцировать возникновение коррупционных рисков; недостаточный уровень правовой информированности общества по отдельным вопросам национального законодательства – может способствовать коррупциогенности в обществе) [5, с. 18].

Одним из основных направлений противодействия явлению коррупции выступает своевременное и эффективное совершенствование законодательства. При этом некоторые исследователи предлагают рассматривать данный процесс с позиции ужесточения мер уголовной ответственности за данное преступное деяние [6]. С нашей точки зрения, основные усилия государства и общества должны быть направлены прежде всего на профилактику, предупреждение данного негативного социального явления. И здесь уместно провести сравнение данной деятельности с медицинской, так как болезнь легче предупредить, чем лечить.

¹ Идея превенции коррупционных проявлений возникла еще в Древнем мире.

В Республике Беларусь с учетом опасности коррупции как социального явления принимаются комплексные меры по противодействию ей. Так, 23 декабря 2022 г. в Республике Беларусь была утверждена Стратегия борьбы с коррупцией (далее – Стратегия). Такой формат предложен впервые и направлен на разрешение проблемы коррупции в современном обществе – обществе постмодернизма, где многие материальные притязания гипертрофированы и искажены. В Стратегии подчеркивается факт того, что сегодня имеются необходимые инструменты борьбы с коррупцией. Вместе с тем явление носит стабильно-устойчивый характер при постоянной трансформации форм его реализации. Это свидетельствует о необходимости непрерывного купирования коррупционных проявлений на стадиях зарождения и формирования умысла лица, ведь признание самой проблемы есть залог ее успешного разрешения. Однако необходимы дальнейшие действия по ее нейтрализации, и к таковым относится процесс совершенствования норм антикоррупционного законодательства.

Так, 1 марта 2023 г. вступили в силу основные положения Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2022 г. № 232-З «Об изменении законов по вопросам борьбы с коррупцией». Претерпели также изменения и иные нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения в рассматриваемой сфере. В частности, усовершенствованы нормы Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон). Кроме того, приведены в соответствие с последним положения Гражданского кодекса Республики Беларусь и Трудового кодекса Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2050-XII «О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям и органов финансовых расследований». Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2023 г. № 289 принято Положение, регламентирующее порядок сдачи, учета, хранения, определения стоимости и реализации имущества, в том числе подарка, предоставленного должностному лицу, его супруге, близким родственникам и свойственникам. В качестве новеллы законодательства выступает закрепленный размер подарка – до 20 базовых величин, на который вышеуказанные нормы Положения не распространяются.

Необходимо отметить, что внесенные в законодательство изменения направлены на совершенствование профилактического механизма противодействия коррупции, оптимизацию взаимодействия субъектов в названной сфере и являются следствием эволюционного пути развития правовой системы на основе учета современных потребностей государства, общества и граждан, при постоянной опоре на ценности и культурные традиции белорусского народа, исторических, геополитических, социально-экономических особенностях государства. Обозначенный подход в развитии отечественной правовой системы закреплен в Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 «О Концепции правовой политики Республики Беларусь» (далее – Концепция). К принципам правовой политики также относятся: оперативность, гибкость и адекватность правового регулирования общественных отношений; целостность и системность правового регулирования, единство всех направлений правовой политики, а также согласованность проводимой правовой, экономической, социальной и других видов государственной политики.

Для эффективного функционирования и дальнейшего совершенствования правовой системы (совокупность нормотворчества и его результатов, правоприменительной практики, правосознания, правовой культуры, обеспечивающих нормативно урегулированное развитие общественных отношений) в интересах белорусского государства, общества и граждан, необходима постоянная кропотливая работа всех заинтересованных государственных органов по разъяснению норм этой системы. И здесь важно отметить, что законодатель неслучайно закрепил среди мер общей профилактики правовое просвещение граждан (формирование и повышение уровня правового сознания и правовой культуры граждан, осуществляемые субъектами профилактики правонарушений в пределах своей компетенции).

Становление национальной государственности связано с формированием у его членов качеств гражданственности, которая воплощает в себе органическое единение патриотизма, нравственности и правовой культуры и проявляется в понимании и выполнении личностью своих обязанностей по отношению к обществу [7, с. 8].

С учетом изложенного *для уяснения новелл антикоррупционного законодательства* для широкой общественности *рассмотрим основные изменения*, на наш взгляд, наиболее значимые и необходимые не только для профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, но и для иных участников правоотношений.

В Концепции в гл. 5 «Правовая политика в области развития законодательства» закреплены основные направления развития сфер уголовного и административно-деликтного законодательства, законодательства о правоохранительной деятельности. А именно: предписывается повышать эффективность законодательства о борьбе с коррупцией и его реализации, в том числе путем:

обеспечения его приоритетной направленности на выявление и пресечение фактов системной коррупции, придания упреждающего характера принимаемым мерам. При этом не должно быть излишней зарегулированности, когда руководители организаций не могут реализовать право на разумный экономический риск;

дифференциации антикоррупционных ограничений и требований, предъявляемых к различным категориям должностных лиц в зависимости от степени коррупционного риска, обусловленной их служебным положением, выполняемыми функциями, работой в государственном либо частном секторе;

воздействия на причины и условия, способствующие коррупции, в том числе через повышение открытости деятельности государственных органов, прозрачности принимаемых решений, развития форм и методов общественного контроля в сфере противодействия коррупции.

Ввиду того, что субъектами правоотношений, регулируемых нормами антикоррупционного законодательства, являются лица, обладающие организационно-распорядительными и административно-хозяйственными обязанностями, а также уполномоченные на осуществление юридически значимых действий, в законе даны определения данных понятий. И здесь уместно привести слова классика философии Рене Декарта: «уточняйте значение слов, и вы избавите мир от половины его заблуждений».

В Законе о борьбе с коррупцией в гл. 1 даются следующие дефиниции:

организационно-распорядительные обязанности – полномочия по руководству деятельностью организаций, их структурных подразделений, расстановке и подбору кадров, организации службы (труда) работников, поддержанию дисциплины, применению мер поощрения и наложению дисциплинарных взысканий;

административно-хозяйственные обязанности – полномочия по управлению и распоряжению имуществом, организации учета и контроля за отпуском и реализацией материальных ценностей;

лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий, – работники, совершающие действия, в результате которых наступают или могут наступить юридически значимые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений, субъектами которых являются иные граждане;

свойственники – родители, дети, в том числе усыновленные (удочеренные), усыновители (удочерители), родные братья и сестры супруга (супруги). На наш взгляд, это весьма весомое предложение законодателя, ввиду того, что процесс сокрытия материальных ценностей напрямую связан с вовлечением свойственников в механизм индивидуального преступного поведения коррупционного характера.

В Законе также: в ст. 2 «Правовое регулирование отношений в сфере борьбы с коррупцией» скорректирована относительно того, что отношения в сфере борьбы с коррупцией регулируются законодательством о борьбе с коррупцией, а также международными договорами Республики Беларусь. Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе, то применяются правила международного договора;

в ст. 5 «Система мер борьбы с коррупцией» скорректирована в рамках использования института «публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов о борьбе с коррупцией» (ранее общественное (всенародное) обсуждение). Статья также дополнена положением о том, что юридические лица должны не допускать в своей деятельности нарушения требований законодательства о борьбе с коррупцией, в том числе осуществления в любой форме от их имени или в их интересах подкупа государственных должностных или приравненных к ним лиц либо иностранных должностных лиц.

Для повышения эффективности принимаемых антикоррупционных мер, формирования двусторонней связи субъектов взаимодействия в данном механизме усовершенствована норма ст. 10 «Взаимодействие государственных органов и иных организаций в сфере борьбы с коррупцией». Согласно ее содержанию государственные органы, осуществляющие борьбу с коррупцией, и государственные органы, участвующие в борьбе с коррупцией, в пределах своей компетенции информируют о выявленных ими деяниях, имеющих признаки правонарушения, создающего условия для коррупции, или коррупционного правонарушения, государственные органы, иные организации, в которых допущены эти правонарушения.

Так, государственные органы, осуществляющие борьбу с коррупцией, и государственные органы, участвующие в борьбе с коррупцией, в пределах своей компетенции информируют о выявленных ими деяниях, имеющих признаки правонарушения, создающего условия для коррупции, или коррупционного правонарушения, совершенных:

лицом, занимающим должность, включенную в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь, – Администрацию Президента Республики Беларусь;

лицом, занимающим должность, включенную в кадровые реестры Совета Министров Республики Беларусь или иных государственных органов, – соответственно Совет Министров Республики Беларусь или руководителя государственного органа, утвердивший соответствующий кадровый реестр.

В ст. 16 Закона определяется, что обязательство государственного должностного лица, претендующего на занятие должности государственного должностного лица дополнена новым положением о том, что в случае изменения служебного положения государственного должностного лица, которое повлияло на объем возложенных на него настоящим Законом ограничений, этим лицом дается новое обязательство. Не являются также нарушением ограничений, предусмотренных данной статьей;

принятие подарков, полученных при проведении протокольных и иных официальных мероприятий, стоимость каждого из которых не превышает двадцатикратного размера базовой величины на дату получения такого подарка, цветов;

получение имущества в связи с исполнением служебных (трудовых) обязанностей, если лицо, его получившее, уведомило в установленном законодательством порядке государственный орган, иную организацию, в котором (которой) оно проходит службу (работает), о получении такого имущества и безвозмездно сдало его.

Претерпела в Законе некоторые изменения ст. 21 «Порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов в связи с исполнением обязанностей государственного должностного лица». В частности, руководитель государственного органа, иной организации обязан уведомить в письменной форме вышестоящий государственный орган либо в случае отсутствия вышестоящего государственного органа лицо, назначившее его на должность, коллегиальный орган управления организации, либо, в случае отсутствия коллегиального органа управления, учредителя организации о возникновении у него конфликта интересов или возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно. Вышестоящий государственный орган, лицо, назначившее руководителя государственного органа, иной организации на должность, коллегиальный орган управления организации, учредитель организации в случае получения уведомления обязаны незамедлительно принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов.

В ст. 25 Закона «Правонарушения, создающие условия для конфликта» уточняются действия, которые также будут создавать условия для коррупции: вмешательство государственного должностного лица в деятельность других должностных лиц, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, если это не входит в круг его полномочий и не основано на законодательном акте.

В ст. 26 Закона «Доходы, подлежащие обязательному декларированию» в целях минимизации возможных коррупционных рисков закреплена обязанность государственного служащего в декларации о доходах и имуществе указывать также займы, кредиты, полученные в календарных годах, предшествующих календарному году, за который представляется декларация о доходах и имуществе.

В ст. 27-1 Закона «Доходы и имущество, не подлежащие обязательному декларированию», существенно расширен перечень обязательного декларирования в соответствии с настоящим Законом.

Вместе с тем этой же нормой из перечня доходов и имущества, подлежащих обязательному декларированию, исключены доходы, полученные от участия в различных бонусных программах, предлагаемых банками, организациями торговли и сервиса, от продажи имущества стоимостью не более 40 базовых величин, а также имущество, полученное в качестве подарков, стоимость каждого из которых не превышает 250-кратного размера базовой величины, цифровые знаки (токены).

Законодатель учел определенный правоприменительный опыт в вопросах декларирования доходов и имущества гражданами и уточнил обстоятельства, исключающие ответственность за нарушение данных норм, к которым относятся указание в декларации о доходах и имуществе:

неполных сведений о доходах, если размер доходов, не указанных в декларации о доходах и имуществе, не превышает 20 % общей суммы доходов, подлежащих обязательному декларированию (ранее этот порог составлял 10 %);

недостовверных сведений о размере доходов, если размер доходов, недостоверно указанный в декларации о доходах и имуществе, отклоняется от фактического размера доходов, подлежащих декларированию, не более чем на 20 % (ранее – не более 10 %).

В гл. 6 Закона рассматриваются вопросы установления ответственности юридических лиц. Согласно ст. 43 расширены обязанности и ответственность руководителей государственных органов, иных организаций за непринятие мер по борьбе с коррупцией. Так, руководители государственных органов и иных организаций в пределах своей компетенции обязаны не только принимать установленные настоящим Законом и иными актами законодательства меры, направленные на борьбу с коррупцией, но и меры направленные на предупреждение и выявление нарушений законодательства о борьбе с коррупцией, устранение последствий, наступивших в результате таких нарушений, причин и условий, им способствующих.

На основании проведенного анализа антикоррупционного законодательства логично заключить о модернизации подходов в государственном управлении с учетом новых особых условий развития современного общества, изменений в построении взаимоотношений в системе человек – общество – государство, когда участники этих отношений выступают в определенных ситуациях в роли партнеров, а в ряде случаев стороны находятся в отношениях власти и подчинения.

При этом основополагающим принципом регулирования отношений в сфере государственного управления должна быть справедливость, имеющая наивысшую социальную ценность [8, с. 6].

Антикоррупционное законодательство неизменно эволюционирует, снижая риски в регулируемых правоотношениях в соответствии со стратегией национальной безопасности. В разрешении рассматриваемого вопроса необходимы анализ, разработка и принятие выверенных, адекватных мер на различных уровнях государственного управления с использованием теоретико-правовых разработок и положений, результатов правоприменительной практики. В то же время принимаемые меры должны содержать направленность на сплочение нации, укрепление общего, исторически обусловленного ценностного фундамента, необходимых для дальнейшего регулирования общественных отношений, позитивного и гармоничного развития личности, общества и государства.

Список использованных источников

1. Проблемы предупреждения отдельных видов преступности / В. А. Ананич [и др.] ; под общ. ред. В. А. Ананича. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 385 с.
2. Сведения за 2022 год о числе привлеченных к уголовно ответственности и мерах уголовного наказания по уголовным делам о коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Верховного суда Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://court.gov.by/ru/statistika1/140398d808504cbe.html>. – Дата доступа 15.10.2023.
3. Швед: в Беларуси в 2022 году выявили более 1,5 тысячи преступлений коррупционной направленности [Электронный ресурс] // SB.BY. – Режим доступа: <https://sb-by.turbopages.org/turbo/sb.by/s/articles/shved-v-belarusi-v-2022-godu-vyyavili-bolee-1-5-tys-prestupleniy-korruptsionnoy-napravlennosti.html>. – Дата доступа: 15.10.2023.
4. Гладков, А. В. Характеристика личности преступника в Древнем мире и Средневековье (II тыс. до н. э. – XV в. н. э.) / А. В. Гладков // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2016. – № 2. – С. 150–153.
5. Противодействие коррупции : учеб. пособие / А. В. Башан [и др.] ; под общ. ред. А. В. Башана. – Минск : Акад. МВД, 2022. – 164 с.

6. Гладков, А. В. Совершенствование уголовного законодательства как средство противодействия формированию личности преступника-коррупционера / А. В. Гладков // Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права и криминологии : Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 26 мая 2017 г.) : тез. докл. – Минск, 2017. – С. 199–201.

7. Бабосов, Е. М. Беречь корни нашей государственности / Е. М. Бабосов // Проблемы управления. – 2018. – № 4. – С. 5–10.

8. Чуприс, О. И. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 года в разрезе отражения элементов административно-деликтной политики / О. И. Чуприс // Право.by. – 2021. – № 5. – С. 5–12.

Дата поступления в редакцию: 15.10.2023

УДК 343.5

А. Н. Дрозд, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: drozd-mvd@tut.by

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОПАГАНДУ СОЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Акцентируется внимание на негативном информационном влиянии на социум отдельных социальных сетей и сообществ. Обосновывается необходимость более детального подхода к вопросам установления уголовной ответственности за незаконное распространение социально опасной информации. Анализируются преступления, имеющие признаки пропаганды. Проводится сравнительно правовой анализ законодательства зарубежных стран, рассматриваются примеры правоприменительной практики. Предлагается авторское определение пропаганды и ее признаки. Обращается внимание на вопрос, связанный с расширением криминализации распространения социально опасной информации с применением административной преюдиции при конструировании уголовно-правовых норм.

На основе проведенного анализа национального и зарубежного законодательства, научных и иных источников по исследуемой теме выносится предложение о криминализации пропаганды (в том числе рекламы) наркотиков.

Ключевые слова: криминализация, незаконный оборот наркотиков, пропаганда, призывы к совершению преступления, социально опасные явления, склонение, совершенствование уголовного законодательства.

A. N. Drozd, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: drozd-mvd@tut.by

ON CRIMINAL LIABILITY FOR PROPAGANDA OF SOCIALLY DANGEROUS PHENOMENA

Attention is focused on the negative information impact on society of individual social networks and communities. The need for a more detailed approach to the issues of establishing criminal liability for the illegal distribution of socially dangerous information is substantiated. Crimes that have signs of propaganda are analyzed. A comparative legal analysis of the legislation of foreign countries is carried out, examples of law enforcement practice are considered. The author's definition of propaganda and its characteristics are proposed. Attention is drawn to the issue related to the expansion of criminalization of the distribution of socially dangerous information with the use of administrative prejudice in the construction of criminal law norms.

Based on the analysis of national and foreign legislation, scientific and other sources on the topic under study, a proposal is made to criminalize drug propaganda (including advertising).

Keywords: criminalization, drug trafficking, propaganda, calls to commit a crime, socially dangerous phenomena, inducement, improvement of criminal legislation.

В последнее десятилетие развитие информационных технологий привело в том числе к тому, что основное влияние на общественное мнение и конкретную личность оказывается не друзьями, коллегами, средствами массовой информации или кинофильмами, а социальными сетями, видеохостингами и онлайн-сообществами [1, с. 120]. Особенностью данных источников явля-